

Полтора года спустя ее учеба принесла свои плоды: в резиденцию Куросаки ворвалась почти истеричная Кучики Рукия и, дико озираясь по сторонам, спросила сестер, не видели ли они шинигами. Карин сразу все поняла, схватила медицинскую сумку, которую собирала и проверяла бесчисленное количество раз каждую неделю, и приготовилась бежать до Урахарашотена, пока Рукия не схватила ее и не отпихнула. (Ощущение было странным, но не неприятным, и она подумала, сможет ли она когда-нибудь так делать. Это, конечно, облегчало путешествие.)

На этот раз ее брат лежал на диване, его лицо было бледным и осунувшимся, дыхание неровным и поверхностным, а на груди виднелись кровавые раны.

Рукия торопливо, почти бессвязно, спотыкаясь о слова, объяснила, что понятия не имеет, как это произошло, что Ичиго появился рядом с ней, когда она проходила через Гарганту (что это такое?), соединяющую Шотен с Сейрейтеем, Шихакушо (и что, черт возьми, такое Шихакушо), пропитанный кровью (О. Пошатываясь и бормоча что-то про «не Четвертый Отдел» и «Синдзи не должен знать», она привела его сюда, но Тессай-сан не было, и она не знала, где его искать.

Карин уже частично отвлеклась от своих мыслей, сосредоточившись на отдираании одежды, которая липкой массой прилипла к брату. Раны были слишком близко друг к другу и слишком грязные, чтобы их зашивать (и Карин все еще задавалась вопросом, но не решалась спросить, как ее брат получил эти раны, словно кто-то пытался проникнуть в него, чтобы вытащить душу, ведь рана была прямо над сердцем), поэтому она остановила кровотечение и очистила рану, а затем туго перевязала ее. Следующие 48 часов она не отходила от постели или кушетки Ичиго, меняя повязки каждый раз, когда багровая рана пропитывалась кровью.

Блондин, которого Карин видела в последний раз, когда была в магазине, вернулся через несколько часов после того, как она перевязала раны Ичиго, и Карин отметила тяжелые мешки под глазами и изможденную скованность в конечностях, когда он поспешил к брату и некоторое время рассматривал перевязанную рану, прежде чем тяжелое понимание наполнило его черты, а губы истончились. Его глаза ненадолго закрылись, прежде чем он наконец взглянул в ее сторону, кивнув в знак благодарности, и Карин кивнула в ответ. Она чувствовала, что шинигами вот-вот упадет, и знала, что война отнимает силы у всех. Она не нуждалась в благодарности за то, что считала своей обязанностью, но тем не менее принимала то, что ей давали.

После войны, когда ее брат наконец-то вернулся домой более чем на несколько минут (и только через месяц она узнала, почему Ичиго не уехал в Сейрейтей и почему в случайные моменты он выглядел потерянным, уставшим и почти пустым. Она покраснела, когда узнала об этом, из ее уст полились проклятия, испугавшие даже ее брата, когда Сейрейтей выразил свою благодарность ее брату, так много отдавшему ради всех них.), он узнал, как много медицинских знаний она накопила. Вместо того чтобы осуждать или настаивать на том, чтобы она делала то, что хочет, и не позволяла Войне влиять на нее, он усадил ее однажды вечером в своей спальне и просто спросил, уверена ли она, что хочет заниматься именно этим. Карин ответила «да», твердо и решительно, и никогда не забудет, как Ичиго одобрительно улыбнулся ей, взъерошил волосы и сказал, чтобы она продолжала упорно трудиться.

Карин знала, что Ичиго тоже поблагодарил ее в тот вечер, но не столько словами, сколько тем,

как он это сделал.

"Ичи-нии? Мы на улице». Близнецы дошли до укромного уголка отеля, и Карин включила громкую связь на своем телефоне.

Ичиги вздохнул. «Ладно, слушай внимательно. В Сейрейтее сейчас царит хаос, скоро он начнется и в Каракуре. Нет, не перебивай. У меня не так много времени. Когда ты вернешься, меня не будет дома, даже в городе не будет. Хотя в дверь наверняка постучат шинигами. Откажись от всего. Скажи, что не знаешь, куда я ушел и когда вернусь. В конце концов, это правда. Киске все еще будет в своем магазине, но будет лучше, если ты какое-то время не будешь к нему приближаться. Он присмотрит за тобой, да и другие помогут. Помнишь Синдзи? Ты видел его пару раз. Он будет рядом, но ты его, скорее всего, не увидишь, но он поможет, если ты попадешь в беду. Ему можно доверять».

Карин и Юдзу слушали литанию брата с нарастающей тревогой, и наконец Карин, не выдержав, перебила его. "Ичи-ни! Что происходит? Почему шинигами пришли в Каракуру? Почему ты должна уехать?"

Наступила задумчивая тишина, пока Ичиги размышлял над тем, как много рассказать им.

«Все, что я могу сказать сейчас, - продолжил он наконец. «В Сейрейтее сейчас неспокойно. Неделю назад они арестовали моего друга за побег Айдзена, а вчера я пошел и освободил его».

Юдзу вскочила с места и заговорила с беспокойством. «Но Нии-тян, я думала, ты не сможешь вернуться в Сейрейтей».

Ичиги с иронией подумал, что ни одна из его сестер ничуть не шокирована тем, что Саске Айдзен сбежал.

«Я не могу, по крайней мере, не один. Рукия пришла за мной, и у нее есть способ провести меня».

«А, Рукия-сан?» В голосе младшего близнеца слышалось замешательство.

Карин, напротив, рванула вперед. "Как они могут просить тебя о помощи после того, что сделали? Неужели им не стыдно?"

Ичиги нахмурился. «Карин, - сурово произнес он. «Ты же знаешь, что Рукия помогла бы мне, если бы могла, но она была в больнице в то время».

Черноволосый подросток лишь насмешливо хмыкнул. "Но если она обратилась к тебе за помощью, значит, либо эту ленивую рыжую, либо ее брата арестовали. Кто из них?"

Еще один вздох. «Бьякуя.»

На этот раз даже Юдзу выглядела расстроенной. "Нии-тян, этот человек ничего не сделал, когда тебя ранили. Он вообще не пытался тебе помочь».

«Но он все равно мой друг», - твердо сказал Волшебник. «И дело сейчас даже не в этом. Что сделано, то сделано. Вы понимаете, почему вам нужно быть осторожными, когда вы вернетесь?»

Карин и Юзу переглянулись, брюнетка кивнула, и Карин выразила свое согласие. "Хорошо, Ичи-нии, но ты должна быть осторожна. Мы притворимся, что ничего не знаем; ты должна оставить записку, что уехала в отпуск или что-то в этом роде и не стала ждать нашего возвращения домой, чтобы рассказать нам. Тогда нам не придется притворяться, что мы вызвали полицию по поводу твоего внезапного исчезновения, и шинигами не будут так подозрительны. Телефон тоже лучше выбросить, оставить, а мы скажем, что тебе, наверное, захотелось уединиться, и ты решил не брать его с собой. Не думаю, что они могли узнать, как отследить тебя по нему».

Ичиго удивленно моргнул и улыбнулся. «Практично, как всегда, Карин. Я так и сделаю. Держи нашего отца-идиота в безопасности, и ты знаешь, куда идти, если все обернется к худшему. Не жди до последнего момента; если тебе кажется, что ситуация быстро меняется к худшему, собирай вещи, путешествуй налегке и отправляйся к Чаду. Он позаботится о том, чтобы вы трое оказались в безопасном месте».

На этот раз заговорила Юдзу. "Нии-тян, а как же Исида-сан и Иноуэ-сан? А остальные? Ты собираешься рассказать им об этом?"

Ичиго на мгновение прикрыл глаза, вспоминая, как полтора года назад его холодно приняли Мизуиро, Кейго и Чизуру, как Исида больше не отвечал на его письма, как натянуто улыбалась Иноуэ, когда, вернувшись навестить могилу брата, сталкивалась с ним на улице.

<http://tl.rulate.ru/book/121697/5105452>